

Рамазанов Курбан Маратович
студент 2 курса магистратуры
факультет исторический
кафедра «Отечественная история и историческое краеведение»
Дагестанский Государственный Университет
Дагестан, г. Махачкала

КОРНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

***Аннотация.** Статья посвящена теме Отечественной войны 1812 года. Детально рассматривая основные вехи Наполеоновской эпохи, приводятся глубинные причины войн рассматриваемого периода, в частности Отечественной 1812 года.*

***Ключевые слова:** война, коалиция, революция, империя, союз, агрессия.*

***Annotation.** The article is about the theme of the Patriotic War of 1812. Considering in detail the main milestones of the Napoleonic era, the deep causes of the wars of the period under consideration, in particular the Patriotic War of 1812, are given.*

***Keywords:** war, coalition, revolution, empire, union, aggression.*

История человечества знает немало опустошительных войн и конфликтов. Тем не менее, наполеоновская эпоха, бурная и насыщенная драматическими событиями, рельефно выделяется на фоне остальных периодов. Военные кампании для государств тогда были обыденностью. Вместе с тем их исход решал судьбы целых народов. Как писал советский историк П. А. Жилин, «в мировой истории не было такого военного события, о котором так много было написано книг самого различного характера, как о наполеоновских войнах (не считая, разумеется, второй мировой войны) [1, с. 7].

Главная для России вежа той бурлящей эпохи – 1812 год, вошедший в историю нашей страны как Отечественная война. Несмотря на великое множество работ, посвященных этому судьбоносному периоду, споры и дискуссии вокруг некоторых событий не прекращаются. И это вполне справедливо, так как потрясения касались не только воинских контингентов враждующих сторон. В войну, так или иначе, оказались втянуты широкие массы всей Европы и отчасти за пределами континента.

Казалось бы, суть происходящий в 1812 году событий ясна как день: захватчик Наполеон, угнетатель европейских стран, «выскачка, обуреваемый идеями мирового господства», напал на Россию, которая вынуждена была защищаться от «корсиканского чудовища». Притом Россия не только изгнала со своих земель агрессора, но и выполнила героическую миссию освобождения Европы от гнёта французской диктатуры.

Однако большого ума не надобно для понимания того, что конфликты и войны, в которых оказываются вовлечены могущественные империи, не бывают вызваны исключительно одной стороной. При критическом осмыслении тех грандиозных событий у каждого непредвзятого исследователя возникает ряд вопросов. Во-первых, каким образом в эпоху, когда основные транспортные средства ещё не позволяли быстро преодолевать большие расстояния, не граничащие друг с другом и разделённые огромным буферным пространством Франция и Россия втянулись в непримиримое противостояние? Во-вторых, почему две державы, между которыми не имелись острые противоречия и которые никогда ранее не вступали в прямые военные конфронтации, стали заклятыми врагами? Подобные вопросы не перестают волновать умы историков, равно как и наших равнодушных соотечественников. А посему тема Отечественной войны 1812 года остаётся для нас одной из самых актуальных.

В дореволюционной отечественной историографии, как правило, преобладали явно пристрастные оценки а-ля «жадность Наполеона», его «завоевательская алчность» как причины нападения на Россию, которая вынуждена была обороняться. Диаметрально противоположную оценку, как

можно догадаться, давали французские историки вроде Л. Мадлена, А. Тьера, согласно которым Наполеон вёл превентивную войну и был вынужден напасть на Россию в целях самозащиты [2, с. 27 стр.].

Как отмечает выдающийся отечественный историк Н. А. Троицкий, подобные оценки были свойственны и немалому количеству советских историков [2, с. 27 стр.].

Другие исследователи вроде П. А. Жилина, склонны считать, что агрессивные устремления французской буржуазии являлось причиной тех войн, развернувшихся в Европе, в то время как остальные ведущие европейские державы всячески стремились остановить наполеоновскую Францию [1, с. 25 стр.].

На наш взгляд, было бы несколько поверхностным отталкиваться от подобной однобокой и страдающей ура-патриотизмом оценки. Касаясь такого сложного периода истории, как эпоха Наполеоновских войн, следует взглянуть на проблему со всех ракурсов, и только тогда историческая ретроспектива проясняется. События такого исполинского масштаба имеют глубокие корни, которых нужно рассматривать дотошно и критично.

Итак, конец XVIII столетия, а именно 1789 года. В самом сердце Европы происходит Великая французская революция. Это грандиозное историческое событие означало не только демонтаж феодальных порядков в самой Франции, но и возможность переноса «революционной заразы» на другие соседние страны. Ключевые игроки на европейском континенте вроде Австрии, Пруссии, многочисленных германских княжеств, а также Российской империи, будучи феодально-абсолютистскими странами, восприняли события во Франции как разразившуюся эпидемию чумы, которая грозила распространиться и на них. Выражаясь словами отечественного историка А. З. Манфреда, «Франция, Европа, весь свет были взбудоражены, потрясены революцией, штурмом Бастилии» [3, с. 595 стр.]. Вмиг Франция стала общеевропейским врагом, бунтарём, возмутителем покоя целого континента.

Здесь следует отдельно отметить Англию, которая уже была на тот момент буржуазной страной. Однако, несмотря на этот факт, новое буржуазное государство в лице республиканской Франции Туманный Альбион отнюдь не воспринял как своего собрата. Ещё со времён борьбы за независимость североамериканских колоний, в которой французы поддерживали повстанцев, Англия рассматривала Францию как геополитического противника. И потом, как верно заметил отечественный историк Е. Ю. Спицын, стала «главным противником Наполеона и вдохновителем всех антифранцузских коалиций [4, с. 157 стр.]».

Описывая антагонизм между Англией и Францией, А. З. Манфред справедливо заметил: «Из трех лидирующих великих держав — Англии, Франции и России — первые две были разделены острыми непреодолимыми противоречиями. Столкновение интересов начиналось с территориальных проблем: от ближайших — Бельгии и Голландии до далеких — колониальных владений в Азии, Африке и Америке. В любом уголке мира интересы обеих держав вступали в противоречие. По всем вопросам европейской и мировой политики они отстаивали разные и по большей части противоположные мнения. За ожесточенностью этой яростной борьбы скрывалось обостряющееся соперничество двух экономически наиболее развитых держав, стремившихся каждая в свою пользу к преобладанию [3, с. 825-826 стр.]».

Останавливаться на событиях Итальянской кампании 1796-1797 года для нас нет необходимости. Перенесёмся к событиям 1799 года, когда генерал Бонапарт возвращается из Египетского похода.

Французское правительство переживало кризис. Изнутри о себе давали знать якобинцы, а извне – очередная антифранцузская коалиция. Совершается гос. переворот 18-19 брюмера, в результате которого, как писал академик Е. В. Тарле, «вся власть над республикой передавалась трём лицам, названным консулам (Бонапарт, Сийес, Роже-Дюко – примеч. Р. К)..., но фактически его (Бонапарта - примеч. Р. К) консульство будет самой полной

диктатурой...Франция была у ног Бонапарта» [5, с. 78]. Пять лет спустя в 1804 году он объявит себя императором.

Что же меняется во Франции с приходом к власти Наполеона? Характер войн. До сих пор Франция вела национальную, народно-освободительную войну.

По-другому обстояло дело теперь. Как указывал В. И. Ленин: «Национальная война может превратиться в империалистическую и обратно. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистические...» [6, с. 5-6].

Однако, цитируя Ленина при квалификации тех событий, упускается из вида тот факт, что характер войн наполеоновской эпохи для остальных европейских стран оставался прежним - империалистическим, а экспансионистские устремления Англии, Австрии, Пруссии и России были лишь временно завуалированы. В этой связи вызывает недоумение оценки некоторых историков, которые опрометчиво и штамповым образом говорят о том, что «во Франции у власти находился безродный выскочка Наполеон, обуреваемый идеями мирового господства» [4, с. 157] о том, что члены антифранцузских коалиций 1805-1807 года выступали чуть ли не освободителями Европы. Мол, они создавали «оборонительные союзы» против агрессии наполеоновской Франции, «стремились избавить европейские страны от наполеоновского гнёта, утвердить в Европе порядок, гарантирующий в будущем неприкосновенность границ европейских государств» [1, с. 27].

Попытаемся по порядку разобраться, какие же истинные цели преследовали члены антифранцузских коалиций, и выяснить, настолько ли «благородными» были их устремления по «освобождению европейских стран от ига корсиканского чудовища».

В 1799 году для главного вдохновителя антифранцузской коалиции – Англии – наступает тяжёлый период. Русская армия под руководством Суворова, которая была главной военной силой против Франции, отзывается Павлом I с театра военных событий. Перед русским и французским правительствами вставал законный вопрос: ради чего были все эти жертвы? Как справедливо заметил А. З. Манфред, «Становилось очевидным, что война между двумя государствами, расположенными одно на востоке, другое на западе Европы, играла на руку англичанам, австрийцам, пруссакам, кому угодно, но ни в малой мере не соответствовала действительным интересам России и Франции... вражда между Францией и Россией противоречили национальным интересам обеих стран [3, с. 813].

Павел I, возмущённый коварной политики Англии, чей флот самовольно захватил остров Мальту, главой которого он был, не ограничился выходом из антифранцузской коалиции, в составе которого русские солдаты проливали кровь за интересы других держав. Так как «экспансия буржуазной Франции и экспансия русского царизма шли в основном по разным, несоприкасающимся направлениям» и для России в «...её политике по отношению к Франции не было тех имманентных противоречий, которые были присущи англо-французским отношениям», возникала «...база для соглашения между двумя державами...» И «тезис Бонапарта: «Союзницей Франции может быть только Россия» — имел под собой весьма прочные основания» [3, с. 825-826].

Это была очень серьёзная угроза для Англии. Однако самым страшным для неё было вест о том, что Россия не только идёт на сближение с Францией, но и по приказу Павла I в Индию направляется из Оренбурга русский корпус, «дабы поразить неприятеля в его сердце» [3, с. 838].

Более того, Францией был сделан широкий жест: около шесть тысяч находившихся во французском плену русских со знамёнами, новым оружием и обмундированием без каких-либо выплат и условий были отпущены к себе на родину [3, с. 823].

Беспардонные акты со стороны Англией вроде захвата Мальты, бомбардировки мирного Копенгагена, вызвавшее сильное возмущение в европейском общественном мнении, а также её коварство и нечистоплотность в отношении своих союзников – всё это создавало новую политическую ситуацию на континенте. Против Англии складывалась коалиция – Лига северных держав – куда входили прежде всего Россия, затем Швеция, Дания и Пруссия.

На британских островах запаниковали. Немедленно были задействованы связи британского кабинета с дворянской элитой, крайне недовольной новым курсом Павла по сближению с Францией, поскольку Англия была главной страной, куда дворянский класс сбывал свой товар.

В Петербурге будет составлен заговор, щедро проплаченный англичанами. В результате закулисных действий в ночь с 11 на 12 марта Павел I будет убит в своих покоях в Михайловском замке в Санкт-Петербурге. Таким образом, новому царю Александру I подали страшный урок: как только российская политика станет идти вразрез с интересами дворянских кругов и их финансовым благополучием, император потеряет и трон, и свою жизнь.

Характеризуя отношения трёх держав рассматриваемого периода – Англии, Франции и России – мы уже цитировали выше. З. Манфред: «Из трех лидирующих великих держав — Англии, Франции и России — первые две были разделены острыми непреодолимыми противоречиями. Столкновение интересов начиналось с территориальных проблем: от ближайших — Бельгии и Голландии до далеких — колониальных владений в Азии, Африке и Америке. В любом уголке мира интересы обеих держав вступали в противоречие. По всем вопросам европейской и мировой политики они отстаивали разные и по большей части противоположные мнения. За ожесточенностью этой яростной борьбы скрывалось обостряющееся соперничество двух экономически наиболее развитых держав, стремившихся каждая в свою пользу к преобладанию». Добавим: «Между Францией и Россией не было и не могло быть подобных противоречий [3, с. 825-826].

Однако, несмотря на сложную обстановку, в 1804 году будет сколочена третья антифранцузская коалиция, куда вместе с Великобританией, Швецией, Австрией войдет и Российская империя. Возникает справедливый вопрос: почему, несмотря на разногласия между Англией и Россией, которые «обнаруживались почти по всем вопросам, начиная с Мальты и кончая зоной Балтийского моря», а также учитывая то, что «с точки зрения национальных интересов России война с Францией была не нужна, точно так же как и Франции была не нужна война с Россией» [3, с. 900], Александр I принимает решение вступить в очередную антифранцузскую коалицию?

Прежде всего, дело было в том, что Александр I не забывал урок, преподнесенный ему дворянской элитой в Михайловском замке. Далее. Как мы уже отмечали выше, с приходом к власти Наполеона в характер войн кардинально меняется. И там же цитировали Ленина: «Национальная война может превратиться в империалистические и обратно...когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистические...» [6, с. 5-6].

Здесь всё совершенно бесспорно, поскольку в несправедливости и захватническом характере наполеоновской политики нет сомнений. Однако немало историков предпочитают использовать данный тезис Ленина лишь в отношении наполеоновской Франции, забывая, как писал Н. А. Троицкий, что «всякая война — процесс двусторонний, и если по-марксистски подойти к оценке войн 1805—1807 гг. со стороны антинаполеоновских коалиций, то легко понять, что «разбойничьи государства», составлявшие эти коалиции, вели с Наполеоном «отнюдь не освободительную, а империалистскую войну» в экспансионистских целях феодалов-крепостников; более того, и в 1805, и в 1807 гг. они вели «антиякобинскую войну», ибо шли тогда походом «на воплощенную в лице Наполеона французскую революцию» [2, с. 17-18].

Разделы Речи Посполитой Россией вместе с Австрией и Пруссией, приведшее в 1795 году к её ликвидации как государственного образования,

оказались недостаточными для империи. Царская Россия продолжала вынашивать планы присоединения Польши скрытно, а в «феврале 1811 г. решил, что настал момент действовать, и уже готов был приступить к реализации этого проекта, когда нашествие Наполеона отвлекло Россию от польских дел» [2, с. 19].

Как и в случае с Речью Посполитой, участь раздела Россией, Пруссией и Австрией была уготована также Германии. Большую часть германских земель должна была достаться России, о чём свидетельствуют инструкции русского царя своим дипломатам в 1801-1807 гг. [2, с. 19].

Таким образом, рассматривая вышеперечисленные факты, становится ясно, почему во время Венского конгресса страны-победители в 1815 году чуть ли не подрались: произошло столкновение тех империалистических устремлений стран-союзников по антифранцузской коалиции, которые скрывались в период борьбы против своего общего врага – наполеоновской Франции.

Анализ всех имеющихся фактов о событиях, происходивших как на авансцене, так и за кулисами наполеоновской эпохи, позволяет нам сделать вывод, что в «1804—1807 гг. уже был набросан эскиз той программы раздела Европы, которую в 1815 г. узаконит Венский конгресс... Царская Россия в таких декларациях умалчивала о многих своих притязаниях, чтобы не рассориться с партнерами по коалициям...», однако в тени продолжала преследовать свои «традиционные цели, которые обозначились еще при Екатерине II: «присоединение Польши... превращение Германии в объект будущего раздела; Константинополь как великая, никогда не забываемая, шаг за шагом осуществляемая главная цель; завоевание Финляндии...» [2, с. 18].

Итак, подведём итоги:

1) Франция, после революции 1789 года вела национально-освободительные войны против европейских держав, стремившихся раздавить революцию и вернуть во Франции феодально-абсолютистский строй, какой был в самих этих державах. Отдельно обстоит дело с Англией, которая, хоть и была

буржуазной, однако оставалось непримиримым врагом Франции в силу столкновения экспансионистских интересов,

2) Давать оценку войнам Наполеоновской эпохи, приводя в качестве основной причины захватнические устремление Франции однобоко и поверхностно. Война - дело обоюдное.

3) С приходом к власти Наполеона меняется характер войн со стороны Франции – из национально-освободительных, они превращаются в империалистические.

4) Основная причина Отечественной войны 1812 года такая же, как и остальных войн Наполеоновской эпохи – столкновение империалистических, экспансионистских интересов основных держав.

Литература

1. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. Москва; Издательство «Наука», 1988 г.

2. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Мысль, 1988. – 348, [2] с.: ил.

3. Манфред А.З. Марат, Руссо, Мирабо, Робеспьер (три портрета эпохи Великой французской революции). Наполеон Бонапарт. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. – 1130 с.: ил. – (Полное издание в одном томе).

4. Спицын Е.Ю. Российская империя XVIII - начала XX вв.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 2 / Е.Ю. Спицын. - М.: Концептуал, 2015. - 448 с.

5. Тарле Е. В. Наполеон / Послесл. В. Кошелева. - Мн.: Тривиум, 1993. – 429 с.

6. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. - ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ; Москва, 1962 г.